

Закончив шестую задачу, Ляо Юаньбай приступил к седьмой, а затем к восьмой. Девятая и десятая задачи оказались довольно простыми, и, завершив первую сторону листа, он перевернул его. На обратной стороне оставалось всего две задачи, но недооценивать их было нельзя. Эти задачи имели наибольший вес — каждая оценивалась в двадцать баллов. Хотя последняя была дополнительной, для Ляо Юаньбая разницы между основными и дополнительными заданиями не существовало.

Разве жизнь, в которой не удаётся решить дополнительную задачу, чем-то отличается от жизни безвольной рыбы?

Внимательно прочитав условие трижды, он наконец начал расчёты. Когда он закончил, прошёл уже целый час. Он был измотан до предела, и даже руку поднять сил не осталось.

— Сдаёте работу? — Профессор Ван поднялся и подошёл к Ляо Юаньбаю, забирая его лист. — Вы справились чуть медленнее, чем я ожидал, особенно последние две задачи заняли у вас почти полчаса. Я... немного разочарован. Думал, вы справитесь за полчаса.

Ляо Юаньбай лишь горько усмехнулся, не произнося ни слова. Эти задачи, вероятно, были самыми сложными за всю историю физических олимпиад в провинции Лун, и вначале он даже почувствовал отчаяние.

Выйдя из аудитории, он покачал головой, обращаясь к учителю Чжану:

— Преподаватели, которые составляли задания, явно хотели усложнить жизнь ученикам.

Сказав это, он замолчал, и, несмотря на все попытки учителя Чжана вытянуть из него что-то ещё, он упорно молчал. В конце концов, учителю Чжану пришлось с нетерпением ждать, пока остальные студенты закончат работу.

Когда прозвенел звонок, студенты начали медленно выходить из аудитории. Их лица были мрачными, с отпечатком отчаяния. Все учителя понимали, что на этот раз задания оказались даже сложнее, чем на полуфинале.

— Результаты будут известны через три дня, не стоит так пессимистично настроиться. Если у вас не получилось, то у других тоже, — ободрял своих учеников учитель Чжан, и все взгляды обратились к Ляо Юаньбаю.

Учитель Чжан обернулся к нему:

— Ляо Юаньбай, как ты думаешь, сколько баллов ты набрал?

Все взгляды в коридоре устремились на Ляо Юаньбая, ожидая его ответа.

Он развёл руками и горько улыбнулся:

— Я не бог, и на этот раз... я, кажется, действительно ошибся в шестой задаче. В десятой, возможно, есть небольшие недочёты. Сколько баллов я наберу, я не знаю. Вы же сами видели, насколько сложной была эта работа, так что не ждите от меня многого.

Пожал плечами, он замолчал.

Остальные ученики тоже замолчали. Учитель Чжан, стоявший рядом, задумался и тихо спросил:

— Ляо Юаньбай, скажи, что за задача была в шестой? Даже ты не смог её решить?

— Это была задача о траектории, классическая проблема механики. И, кажется, я не совсем понял условие. Она была слишком сложной.

Ляо Юаньбай нахмурился, и его выражение лица говорило о том, что он действительно столкнулся с трудностями. Учитель Чжан кивнул. Если даже Ляо Юаньбай не смог справиться, то, вероятно, никто не решил её правильно. Это говорило о том, что задания финала были невероятно сложными. Видя, как ученики опускают головы, учитель Чжан почувствовал, что и сам, возможно, не справился бы с этим финальным тестом.

Из слов Ляо Юаньбая стало ясно, что задания для физического теста составил один из профессоров университета Лунчэн. Профессора — это не то же самое, что учителя. Они гораздо глубже погружены в свою область исследований.

— Ладно, давайте вернёмся и просто дождёмся результатов, — сказал учитель Чжан, не добавляя больше ничего.

Он по-прежнему верил в Ляо Юаньбая. Хотя ему не нравилось, что ученики называли его «богом Ляо», но если они его так возвели, значит, в этом была своя причина. Например, в этом финале многие ученики даже не понимали, какие знания проверялись. А Ляо Юаньбай смог точно сказать, что именно хотел проверить составитель заданий.

Именно поэтому учитель Чжан был уверен, что Ляо Юаньбай займёт первое место.

Это не было слепой верой в ученика, а скорее осознанием его способностей. Учитель Чжан повёл учеников обратно в школу. Другие учителя тоже не смогли ничего выяснить, ученики выглядели ошеломлёнными, и, как бы их ни спрашивали, толку не было. Так зачем же продолжать?

Итак, шумный коридор быстро опустел.

Последние несколько дней Ван Кайюй был в напряжении. Он боялся, что плохой результат опозорит его отца. К счастью, Ляо Юаньбай утешил его несколькими словами. После обеда Ван Кайюй рано пришёл в школу. Ляо Юаньбай обычно не возвращался домой на обед, и сейчас он

сидел с учебником физики. Ван Кайюй подошёл и сел рядом, завязав разговор. Вскоре в дверях появился незнакомый ученик, который, посмотрев на Ляо Юаньбая и Ван Кайюя, сказал:

— Бог Ляо, учитель Юань ищет тебя.

Ляо Юаньбай встал и кивнул. Когда он вошёл в кабинет, то увидел не только учителя Юаня, но и директора школы, а рядом с ним стоял улыбающийся мужчина средних лет. Ляо Юаньбай его не знал, но из вежливости улыбнулся в ответ. Рядом стоял оператор с камерой, а молодая женщина с микрофоном кивнула ему.

Ляо Юаньбай сразу понял, в чём дело. Вероятно, стало известно о его отказе от специального приглашения в математический факультет университета Цзинхуа, и теперь журналисты пришли взять у него интервью.

Учитель Юань поманил его к себе и шепнул:

— Ляо Юаньбай, это директор Сюэ, ты его, наверное, знаешь.

Ляо Юаньбай кивнул и с лёгкой улыбкой обратился к директору:

— Здравствуйте, директор Сюэ.

— Здравствуй, здравствуй, — поспешно ответил директор Сюэ.

Ляо Юаньбай действительно был ценным учеником. На собраниях в управлении образования его хвалили бесчисленное количество раз, и всё благодаря Ляо Юаньбаю. Поэтому директор относился к нему с особым вниманием. Затем он представил мужчину рядом:

— Это начальник управления образования провинции Лун, начальник Чжан! Он очень высоко тебя ценит, Ляо Юаньбай, так что не подведи нас.

— Конечно, не подведу, — уверенно улыбнулся Ляо Юаньбай. — Здравствуйте, начальник Чжан.

Начальник Чжан кивнул и сказал:

— Я пришёл сюда, чтобы увидеть нашего знаменитого вундеркинда из провинции Лун. Хотя Ляо Юаньбай учится только в восьмом классе, ему всего тринадцать лет. Он уже занял первое место на Всекитайской олимпиаде по математике, отказался от приглашения в математический факультет университета Цзинхуа и теперь участвует в нашей провинциальной олимпиаде по физике. Результаты финала ещё не известны, но в предыдущих этапах Ляо Юаньбай неизменно лидировал.

Журналистка кивала, записывая его слова. Когда начальник Чжан закончил, она поднесла микрофон к Ляо Юаньбаю. Учитель Юань шепнул ему на ухо:

— Это простое интервью, говори, что думаешь, не бойся.

Затем он легонько похлопал Ляо Юаньбая по плечу.

— Ляо Юаньбай, скажите, пожалуйста, почему вы, заняв первое место на Всекитайской олимпиаде по математике, отказались от специального приглашения в математический факультет университета Цзинхуа? Насколько я знаю, математический факультет университета Цзинхуа — один из лучших в стране. Для человека с вашими математическими способностями это было бы отличной возможностью.

Журналистка задала первый вопрос, её жесты и выражение лица выдавали недоумение.

Она действительно не могла понять, почему Ляо Юаньбай отказался от такого предложения, которое казалось настоящим подарком судьбы. К тому же за все годы проведения Всекитайской олимпиады по математике среди школьников это был первый случай, когда университет Цзинхуа сделал специальное предложение победителю, и он его отклонил.

<http://bllate.org/book/15259/1345853>